

М.П. Ефимова

Институт семьи и брака как социально-правовая категория в условиях глобализации (часть 1)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Глобальные политические, экономические и социальные изменения, происходившие в последнее время в стране и мире неизбежно повлияли на трансформацию социальных институтов. В таких изменяющихся условиях человек, семья теряют социальные ориентиры, усложняются процессы адаптации к новым реалиям. Целью исследования выступает семья как социально-правовая категория в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: семья, брак, деторождение, закон, однополый брак, религия.

М.Р. Efimova

The institution of family and marriage as a socio-legal category in the context of globalization (part 1).

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The global political, economic and social changes that have taken place recently in the country and the world have inevitably influenced the transformation of social institutions. In such changing conditions, a person and a family lose social guidelines, the processes of adaptation to new realities become more complicated. The purpose of the study is the family as a socio-legal category in the context of global globalization.

Keywords: family, marriage, procreation, law, same-sex marriage, religion.

Семья – уникальный миниатюрный социум с наследственным колоритом эпохи. Фундамент любого общества основывается на совокупном множестве семей [1, с. 36].

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [2] анализировал семью, начиная с первобытного состояния человека, здесь мы находим, что господство неограниченных половых связей и кровосмешение было вполне одобряемым и дозволенным явлением для членов родства. Так, допускались браки между единоутробными братом и сестрой, половая связь между отцом и дочерью, жена могла быть таковой и для братьев своего мужа. В последующем по мере развития общественного строя кровосмешение и беспорядочные половые связи были вытеснены строжайшим запретом, во многом этому способствовала религия. Уже при цивилизации мы наблюдаем порабощение одного пола другим в семейных отношениях, зачастую непременно влекущим восстание жены против господства мужа.

На протяжении XIX–XXI вв. происходит переход сначала от патриархальной (традиционной) к детоцентристской семье, а затем – к супружеской (постсовременной). В рамках данного перехода происходит трансформация семейных ценностей: от ориентации на родство сначала в сторону родительства, а позднее – взаимодействия с супругом [3, с. 118].

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – ст. преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

EFIMOVA Maria Prometeevna – Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Для более глубокого понимания антропологии семьи необходимо остановиться на используемых в науке и законодательстве дефинициях. Перед нами встает необходимость определения понятия семьи, исходя из того, что в российском законодательстве эта дефиниция не унифицирована. Часть 1 статьи 1 Семейного кодекса РФ гласит, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Однако сам закон понятие семьи не содержит. По мнению исследователей, это не случайно: понятие семьи имеет социологический, неправовой характер. В правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, в свою очередь зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие «член семьи» [4, с. 199].

П. В. Крашенинников указывает, что понятие «семья» не имеет и не может иметь четкого и неизменного содержания. Автор определяет, что неслучайно Конституционный Суд РФ указал, что нормативное содержание понятия «семья» наполняется в зависимости от целей правового регулирования различным юридическим содержанием. Прежде всего, через толкование понятия «члены семьи» [5, с. 22]. Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ, закрепили положение о том, что развитие страны осуществляется в том числе и через повышение социальной значимости семьи, укрепление и защиту брачно-семейных отношений, сохранение традиционных семейных ценностей. Семья выступает основой общества и государства.

Обращение к различным нормативным правовым актам и научным дефинициям за установлением понятия семьи обнаруживает различные ее интерпретации при наличии нескольких общих признаков. Например, согласно нормам Жилищного кодекса РФ под семьей можно понимать общность людей, проживающих на одной жилплощади и имеющих один лицевой счет, в котором отражены вопросы по платежам за коммунальное обслуживание, управление и содержание жилого помещения. Во всяком случае состав семьи будет определяться одним лицевым счетом. При этом супругами могут признаны только лица, брак которых зарегистрирован в органах ЗАГС.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» указывается: «для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении и не требуется установление фактов ведения ими общего хозяйства с собственником жилого помещения, оказание взаимной материальной и иной поддержки» [6]. И далее разъясняется, что «членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники независимо от степени родства (например, бабушки, дедушки, братья, сестры, дяди, тети, племянники, племянницы и другие) и нетрудоспособные иждивенцы как самого собственника, так и членов его семьи, а в исключительных случаях иные граждане (например, лицо, проживающее совместно с собственником без регистрации брака), если они вселены собственником жилого помещения в качестве членов своей семьи».

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в пункте 1 ст. 16 гласит, что мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью [7]. Соответственно, семьей можно признать основанный на браке союз между мужчиной и женщиной.

В пункте 1 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. регламентируется, что семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Брак должен заключаться по свободному

согласию вступающих в него [8]. Из данного текста также следует, что семья основана на браке и представляет собой брачный союз.

Легальное определение семьи дано ФЗ от 24.10.1997 г. №134-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [9].

Законодательное определение семьи можно найти и в нормативных правовых актах некоторых субъектов РФ. Так, Закон Республики Саха (Якутия) (далее РС (Я)) от 17 декабря 2008 г. №643-З № 147-IV (ред. от 14.06.2022) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)» в статье 2.2 определяет: «семья – объединение двух и более лиц, основанное на родстве и (или) свойстве (браке, усыновлении (удочерении) и иных формах принятия детей на воспитание), связанное общностью жизни, ведением совместного хозяйства и (или) воспитанием детей, а также личными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством» [10]. Аналогичное определение семьи регламентирует и Закон РС (Я) от 14 марта 2016 года №1604-З №737-V (ред. от 24.12.2020) «Об ответственном родительстве» [11].

Другой Закон РС (Я) от 15 июня 2016 года №1660-З №963-V (ред. от 30.05.2017) «О кочевой семье» содержит следующее понятие: «кочевая семья – семья, перемещающаяся в течение календарного года по местам кочевий, оленьих пастбищ в целях рационального (неистощительного) использования кормов, водных биологических и охотничьих ресурсов, осуществляющая традиционную хозяйственную деятельность и занимающаяся традиционными промыслами коренных малочисленных народов Севера, основной функцией которой является воспитание детей и передача от поколения к поколению семейных ценностей коренных малочисленных народов Севера, основанных на историческом опыте предков в области традиционного природопользования, самобытной культуры, языка и традиционных знаний» [12].

Таким образом, можно отметить, что семьей признается союз разнополых лиц, объединенных по принципу родства или брака, основной функцией которой выступает рождение и (или) воспитание детей, ведение совместного хозяйства и передача семейных ценностей следующим поколениям.

Интересные определения семьи можно найти и в научных исследованиях. Здесь необходимо отметить, что исследователи рассматривают «семью» в нескольких аспектах: во-первых, как общественный институт, во-вторых, как философскую категорию, в-третьих, как объект демографических исследований, в-четвертых, как социологическую категорию; в-пятых, как правовую категорию.

Н. Н. Тарусина при определении семьи предлагает исходить из ее юридически значимых характеристик – таких как объединение субъектов семьи тем или иным типом семейно-правовой связи – супружеством, родством, свойством, усыновлением/удочерением, приемным родительством, опекуном, фактическим воспитанием, нахождением на иждивении (при совместном проживании), фактическим супружеством. Указанные субъекты в различных сочетаниях составляют общность, совместное «сожитие», они осуществляют совместные экономические функции, ведут общее хозяйство, наконец, семья осуществляет взаимную поддержку, решает возникающие вопросы на основе последовательного ряда соглашений [13, с. 25-30].

Ю. М. Антонян под семьей понимает группу людей, чаще всего совместно проживающих, основанную на супружестве, сожительстве (не менее года) и кровном родстве (родители и дети, братья и сестры, родители родителей), семьей может быть и гомосексуальная пара; в свою очередь, членами семьи являются усыновленные (удочеренные) несовершеннолетние, а также иные лица, чей статус в ней установлен законом [14, с. 9].

Законодательное закрепление такого основополагающего понятия, как «семья», необходимо и с теоретической, и с практической точек зрения. Наличие легальной дефиниции будет способствовать созданию эффективного механизма правовой охраны семьи, позволит обеспечить устойчивость и стабильность семьи в российском обществе и государстве [15, с. 89].

И здесь возникает принципиальный вопрос: какой нормативный правовой акт должен закрепить единообразное понятие семьи? Так, ст. 38 Конституции РФ устанавливает, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Это означает, что Российская Федерация обеспечивает государственную поддержку материнства, отцовства и детства, но и также можно утверждать, что популяризирует или же насаждает (?) семейные ценности через призму заботы и воспитания, о чем говорит сама норма закона. Согласимся, что в современных реалиях семейные ценности необходимо сохранять, в частности на это указывает п. «в» ч. 1 ст. 11. Конституции РФ. Законодатель стремится популяризировать семейные ценности, но в конечном итоге происходит насаждение через материальные блага (различные выплаты, социальные льготы и пр.), а не духовные блага, когда государство, к примеру, стремится повысить рождаемость в стране. В некоторых случаях подобное насаждение семейных ценностей через призму материальных благ влечет социальное изживенство, что можно наблюдать в современных реалиях.

По нашему мнению, понятие семьи необходимо закрепить в Конституции РФ, исходя из того, что именно семья как ячейка общества выступает надежным фундаментом будущих поколений, здорового общества и оплотом безопасности страны. Другие правовые акты должны исходить из данной дефиниции, это позволит осуществлять реализацию норм закона на более высоком смысловом и юридико-техническом уровне.

Следующим злободневным вопросом является гендерная идентификация супругов/брачных партнеров. Базовыми фундаментальными принципами построения основ семейного законодательства в России выступают: гетерогамные браки, равенство полов, равенство супругов в семье, запрет кровнородственных браков, браков между малолетними лицами, однополыми парами [16, с. 51]. Однако сейчас мы наблюдаем разрушение исторически сложившегося союза в форме брака между мужчиной и женщиной за счет возникающих союзов между однополыми лицами.

Нидерланды – первая страна, признавшая право однополых лиц регистрировать брак и иметь равные права наравне с разнополыми семьями, включая усыновление детей. 26 июня 2015 года Верховный суд США своим решением постановил, что Конституция США гарантирует право однополых пар заключить брак (Постановление ВС США по делу *Obergefell et al. v. Hodges* (Обергефелл против Ходжеса). Постановление 5-4 гласит, что равенство брака является фундаментальным правом гражданина, гарантированного четырнадцатой поправкой к Конституции США (принята в 1868 году, установившего в том числе лишение прав только по приговору суда) [17]. Все 50 штатов США должны признавать однополые браки на тех же условиях, что и у разнополых пар. Многолетняя борьба однополых пар за равноправие закончилась официальным признанием государства их права «на сосуществование» [18]. Чехия признает зарегистрированное партнерство однополых партнеров с 1 июля 2006 года, в 2022 году Президент Чехии отказался подписывать законопроект об однополых браках, указав на легализованную форму партнерства. Швеция до вступления закона о легализации однополых браков также признавала зарегистрированное партнерство. С 1 мая 2009 года однополые партнеры официально регистрируют брак. 22 октября 2009 года Лютеранская церковь Швеции дала согласие на однополые браки [19] и с 1 ноября того года проводит их регистрацию [20, с. 417–421]. Дания узаконила однополые браки 15 июня 2012 года. Франция узаконила однополые союзы с правом усыновле-

ния детей 18 мая 2013 года [21]. Германия признала однополые браки законом «Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts» [22], вступившим в силу 1 октября 2017 года. Швейцария стала последней страной Западной Европы, узаконившей однополые браки. В 2021 году в стране состоялся референдум, поставивший окончательную точку на право легализации однополого брака (64,1%), возможности усыновления ребенка однополыми семьями и право на вспомогательные репродуктивные технологии лесбийских пар.

Однако конституции некоторых европейских стран (Польша, Украина) не предусматривают возможность легализации однополых браков и их права на усыновление ребенка. В июле 2022 года петиция о легализации однополых браков на Украине собрала 25 тысяч голосов, что обязывает президента страны рассмотреть ее.

В начале 2021 года Папа Римский в пояснительной записке Конгрегации выразил свое несогласие на благословение однополых браков, так как это не соответствует канонам римской католической церкви, поскольку брак является союзом мужчины и женщины, заключаемым для рождения новой жизни [23].

Аналогичная позиция профессора Гарвардского университета К. Хуven о существовании только двух полов – мужского и женского – вызвала скандал в мировом сообществе. Так, оппоненты профессора заявили, что беременными могут быть не только женщины, но и мужчины-транссексуалы (как трансгендер Уайли Симпсон, перенесший операцию по смене пола с женского на мужской в 2013 году, однако женские гениталии были сохранены. Он принимал тестостерон на протяжении 6 лет, что не помешало забеременеть, выносить и родить ребенка) [24] и указали, что при определении пола следует быть избирательным в фразах, используя инклюзивный язык [25].

Следует заметить, что церковь во все времена, строго следуя положениям Ветхого Завета, осуждала гомосексуальное поведение. Есть, правда, мнение, что раннесредневековое европейское общество гомосексуализм не столько осуждало, сколько просто считало его непродуктивным и подрывающим гендерный порядок [26, с. 55]. В то же время Коран и Тора придерживались аналогичного запрета относительно гомосексуальных отношений.

Позиция Российской Федерации относительно гендерной идентичности супругов совершенно определенно (часть 3 ст. 1 СК РФ) подчеркивает, что принципом семейно-брачных отношений является добровольность брачного союза *мужчины и женщины*. Принятые поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации окончательно закрепили брачный союз лишь между разнополыми партнерами (п. ж. 1 ч. 1 ст. 72).

Вместе с тем в 2018 г. оспаривался однополый брак между Е. Войцеховским и П. Стоцко, оформленный в Дании (заключен ратушей Копенгагена 4 января 2018 года) [20, с. 418]. Можно отметить, что теоретически Семейный кодекс РФ предоставляет такую возможность. Согласно статье 158 СК РФ «Браки между гражданами Российской Федерации ..., заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака». При этом в статье 14 ничего не сказано о половой принадлежности брачующихся, как и об их возрасте, что, несомненно, может повлечь за собой необходимость признания не только однополых браков, но и браков с несовершеннолетними, зарегистрированными гражданами России в других государствах [27, с. 145]. Это явилось, по сути, легализацией в России заключенного в Дании брака.

Литература

1. Харламов, В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование / В.С. Харламов. Дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 36.
2. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: [перевод с немецкого]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. С. 104.
3. Костина, С.Н., Зайцева, Е.В., Банных, Г.А. Дети как ценность: современные подходы в фамилистике // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – №3. – С. 118.
4. Семейное право: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» [Под ред. Ю. Ф. Беспалова, О. А. Егоровой, О. Ю. Ильиной]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 199.
5. Крашенинников, П.В., Бадулина, Е.В. Поддержка института семьи: конституционные поправки // Семейное и жилищное право. –2020. –№4. – С. 22.
6. Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12.07.2022).
7. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 12.07.2022).
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 12.07.2022).
9. Федеральный закон от 24.10.1997 г. №134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 06.12.2021) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12.07.2022).
10. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 декабря 2008 г. №643-З № 147-IV (ред. от 19.06.2019) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/819089973> (дата обращения 12.07.2022).
11. Закон РС (Я) от 14 марта 2016 года №1604-З №737-V (ред. от 24.12.2020) «Об ответственном родительстве». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/438842306> (дата обращения 12.07.2022).
12. Закон РС (Я) от 15 июня 2016 года №1660-З №963-V (ред. от 30.05.2017) «О кочевой семье». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/439090024> (дата обращения 12.07.2022).
13. Тарусина, Н.Н. Семья как общеправовая конструкция / Н.Н. Тарусина // LexRussica. – 2020. – Т.73. №4 (161). – С. 25–30.
14. Насилие в семье: монография [Под ред. Ю.М. Антоныяна]. – Москва: Проспект, 2021. – С. 9.
15. Векленко, В.В., Акиев, А.Р. Юридическая природа понятия «семья» / В.В. Векленко, А.Р. Акиев // Общество и право. – 2016. – №2 (56). – С. 89.
16. Очеретко, Е.А. Трансформация этико-правовых приоритетов при реформировании институтов брака и семьи в России и за рубежом / Е.А. Очеретко // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 51.
17. Верховный суд США. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.supremecourt.gov/search.aspx?filename=/docket/docketfiles/html/public/14-556.html> (дата обращения 12.07.2022).
18. Leslie, Christopher R. «Dissenting from History: The False Narratives of the Obergefell Dissents». Indiana Law Journal 92, no. 3 (2017): 1007-57.
19. Священники церкви Швеции обвенчают гей-пары. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.foxnews.com/story/church-of-sweden-priests-to-wed-gay-couples-in-gender-neutral-ceremonies> (дата обращения 12.07.2021).
20. Ефимова, М.П. Институт семьи и семейные ценности в современных условиях М.П. Ефимова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №11 (162). – С.417–421.
21. Закон №2013-404 от 17 мая 2013 года, открывающий брак для однополых пар Dossier Législatif : LOIn° 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540 [Электронный ресурс]. – URL: [//www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540](https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540) (дата обращения: 12.07.2022).

22. Правовой портал ФРГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duesseldorf.de/standesamt/partner/fragen.html> (дата обращения 12.07.2022).
23. Ответ Конгрегации доктрины веры на дубиум о благословении [Электронный ресурс]. – URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2021/03/15/0157/00330.html> (дата обращения 12.07.2021).
24. Трансгендер мужчина, выносивший и родивший сына [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilovehobby.club/2020/02/25/transgender-muzhchina-vynosivshij-i-rodivshij-syna-rasskazal-o-svoej-beremennosti/> (дата обращения 12.07.2022).
25. Половая инквизиция [Электронный ресурс]. – URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/gendernaja-inkvizicija-v-dejstvii-professora-garvarda-travjat-za-utverzhenie-cto-pola-vsego-dva_391749 (дата обращения 12.07.2021).
26. Кондратьева, А.Н. «Половая свобода» личности и оформление системы сексуальных грехов в работах Грициана и декретистов XII столетия / А.Н. Кондратьева // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2021. – №2 (13). – С. 55.
27. Ищенко, О.А. Многозначность толкования положений Семейного кодекса Российской Федерации как фактор правоприменительной практики / О.А. Ищенко // Актуальные проблемы частного и публичного права: материалы межвузовской научно-практ. конференции. 2018. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних РФ. – 2018. – С. 145.

References

1. Harlamov, V.S. Teoriya i praktika protivodejstviya prestupnomu nasiliyu v sem'e (sistemnoe kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie / V.S. Harlamov. Dis. ... dokt. yurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2018. – S. 36.
2. Engel's, F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva: [perevod s nemeckogo]. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2019. S. 104.
3. Kostina, S.N., Zajceva, E.V., Bannyh, G.A. Deti kak cennost': sovremennye podhody v familistike // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2019. – №3. – S. 118.
4. Semejnoe pravo: uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya» [Pod red. YU. F. Bespalova, O. A. Egorovoj, O. YU. Il'inov]. – Moskva : YUNITI-DANA, 2017. – S. 199.
5. Krashenninnikov, P.V., Badulina, E.V. Podderzhka instituta sem'i: konstitucionnye popravki // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2020. – №4. – S. 22.
6. Punkt 11 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 2 iyulya 2009 g. №14 «O nekotoryh voprosah, vznikshih v sudebnoj praktike pri primenении Zhilishchnogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 12.07.2022).
7. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya 12.07.2022).
8. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (data obrashcheniya 12.07.2022).
9. Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 g. №134-FZ (red. ot 29.12.2020, s izm. ot 06.12.2021) «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya 12.07.2022).
10. Zakon Respubliki Saha (Yakutiya) ot 17 dekabrya 2008 g. №643-Z № 147-IV (red. ot 19.06.2019) «Ob ohrane sem'i, materinstva, otcovstva i detstva v Respublike Saha (Yakutiya)». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/819089973> (data obrashcheniya 12.07.2022).
11. Zakon RS (YA) ot 14 marta 2016 goda №1604-Z №737-V (red. ot 24.12.2020) «Ob otvetstvennom roditel'stve». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/438842306> (data obrashcheniya 12.07.2022).
12. Zakon RS (YA) ot 15 iyunya 2016 goda №1660-Z №963-V (red. ot 30.05.2017) «O kochevoj sem'e». [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/439090024> (data obrashcheniya 12.07.2022).
13. Tarusina, N.N. Sem'ya kak obshchepravovaya konstrukciya / N.N. Tarusina // LexRussica. – 2020. – T.73. №4 (161). – S. 25–30.
14. Nasilie v sem'e: monografiya [Pod red. YU.M. Antonyana]. – Moskva: Prospekt, 2021. – S. 9.

15. Veklenko, V.V., Akiev, A.R. YUridicheskaya priroda ponyatiya «sem'ya» / V.V. Veklenko, A.R. Akiev // *Obshchestvo i pravo*. – 2016. – №2 (56). – S. 89.
16. Ocheret'ko, E.A. Transformaciya etiko-pravovyh prioritetov pri reformirovanii institutov braka i sem'i v Rossii i za rubezhom / E.A. Ocheret'ko // *Zakon i pravo*. – 2020. – №3. – S. 51.
17. Verhovnyj sud SSHA. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.supremecourt.gov/search.aspx?filename=/docket/docketfiles/html/public/14-556.html> (data obrashcheniya 12.07.2022).
18. Leslie, Christopher R. «Dissenting from History: The False Narratives of the Obergefell Dissents». *Indiana Law Journal* 92, no. 3 (2017): 1007-57.
19. Svyashchenniki cerkvi SHvecii obvenchayut gej-pary. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.foxnews.com/story/church-of-sweden-priests-to-wed-gay-couples-in-gender-neutral-ceremonies> (data obrashcheniya 12.07.2021).
20. Efimova, M.P. Institut sem'i i semejnye cennosti v sovremennyh usloviyah M.P. Efimova // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – 2021. – №11 (162). – S.417–421.
21. Zakon №2013-404 ot 17 maya 2013 goda, otkryvayushchij brak dlya odnopolyh par DossierLégislatif : LOIn° 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe https. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540> (data obrashcheniya: 12.07.2022).
22. Pravovoj portal FRG [Elektronnyj resurs]. –URL: <https://www.duesseldorf.de/standesamt/partner/fragen.html>(data obrashcheniya 12.07.2022).
23. Otvet Kongregacii doktriny very na dubium o blagoslovenii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2021/03/15/0157/00330.html> (data obrashcheniya 12.07.2021).
24. Transgender muzhchina, vynosivshij i rodivshij syna [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ilovehobby.club/2020/02/25/transgender-muzhchina-vynosivshij-i-rodivshij-syna-rasskazal-o-svoej-beremennosti/> (data obrashcheniya 12.07.2022).
25. Polovaya inkviziciya [Elektronnyj resurs]. –URL: https://spb.tsargrad.tv/articles/gendernaja-inkviziciya-v-dejstvii-professora-garvarda-travjat-za-utverzhdzenie-cto-pola-vsego-dva_391749 (data obrashcheniya 12.07.2021).
26. Kondrat'eva, A.N. «Polovaya svoboda» lichnosti i oformlenie sistemy seksual'nyh grekhov v rabotah Griciana i dekretistov XII stoletiya / A.N. Kondrat'eva // *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya*. – 2021. – №2 (13). – S. 55.
27. Ishchenko, O.A. Mnogoznachnost' tolkovaniya polozhenij Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii kak faktor pravoprimenitel'noj praktiki / O.A. Ishchenko // *Aktual'nye problemy chastnogo i publicnogo prava: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakt. konferencii*. 2018. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih RF. – 2018. – S. 145.

